

После того, как Ян Илэ назвал имя, самым шокированным оказался Чжан Цзяочжу:

-Кто? Танг Шаша? Ян Илэ, ты уверен, что правильно запомнил?

Ян Илэ кивнул:

-Ммм, я точно не ошибся, Чжан Лаоши, я помню все очень четко. В то время я был очень напуган и не смел пошевелиться, поэтому просто плакал, сидя там, где был. Потом появился Танг Шаша и спросила меня:

-Что случилось?- Я не хотел, чтобы он волновался, поэтому сказал, что ничего страшного. Позже он помог мне позвонить и ждал со мной, пока моя мама приедет за мной. Потом мы расстались.....

Чжан Цзяочжу сказал:

-Все это звучит так, будто он был очень внимателен к тебе. Нет ли здесь какого-то недопонимания?

Инь Че фыркнул.

Когда Чжан Цзяочжу услышал это, он спросил:

-Инь Че, тебе есть что сказать.

-Ммм, - Инь Чэ смотрел прямо перед собой, не отрываясь, высоко подняв голову, - Цзян Яо.

Его тон был уважительным, но это обращение было довольно внушительным, доминирующим над всей комнатой. Взрослые в комнате уставились на него, желая услышать, что последует дальше.

-То, что ты сказал мне в тот день, повтори еще раз и на этот раз скажи Чжан Лаоши.

Цзян Яо ответил:

-Я говорю с тобой 800 раз в день, что ты имеешь в виду?

Все:

-.....

Весь спор развалился.

Инь Че заскрипел зубами:

-В тот самый день, возле столовой, ты слышал, что говорил Танг Ша Ша.

Цзян Яо наконец вспомнил:

-О! Ты говоришь об этом!

Он сразу же передал Чжан Цзяочжу то, что Тан Шаша и другие говорили о Ян Илэ в тот день. Выражение лица Инь Че немного прояснилось, но все остальные опустили глаза.

-Я обещаю, что не преувеличиваю. Кроме меня, Чжан Кэ, Чэнь Иньин и Хань Мэн слышали, как

он это говорил. Они все могут подтвердить, - сказал Цзян Яо.

Мать Янь вмешалась:

-Он действительно сказал это о моем сыне? Я хочу побеседовать с его родителями и показать им, как его надо воспитывать! Такой невоспитанный!

-Сохраняйте спокойствие.....-посоветовал Чжан Цзяочжу.

Нынешняя конфронтация между тремя родителями и так была достаточно головной болью, он не хотел, чтобы ситуация ухудшилась. Более того, человек, о котором идет речь, был студентом-офицером, которого он лично тренировал. Ему было важно разобраться в ситуации, хотя он и боялся, что ему придется взять на себя вину за плохое руководство. Но теперь перед ним лежали факты, и все ждали решения, так что ему оставалось только собраться с силами и продолжить расследование.

-Давайте сделаем вот так. Цзян Яо, иди и позови Танг ШаШа. Я допрошу его с глаза на глаз.

-Хорошо, Чжан Лаоши.- Цзян Яо оживился, затем развернулся и ушел.

Все остальные, оставшиеся в конференц-зале, молчали несколько секунд.

Супруги Ян просто молча смотрели вокруг, супруги Инь были спокойны и уравновешены, а семья Ван казалась немного беспокойной. Отец Ванг прошептал несколько слов своему сыну, но они не смогли разобрать, что было сказано. Лицо Ван Пэнхуэя было прищуренно, и он продолжал качать головой:

-Не должно было быть никого..... Я не обратил внимания.....

Ву Гочжун и Чжан Цзяочжу обсуждали, как поступить в этой ситуации. Время от времени они поглядывали на взрослых и детей, но что они обсуждали, было неясно.

После того, как мудрый и смешливый Цзян Яо ушел, атмосфера мгновенно стала более тяжелой.

Отец Инь Чэ несколько раз бросал на него многозначительный взгляд, но он не понимал, что тот имел в виду.

-Я выйду и подожду, - Он открыл дверь конференц-зала и вышел.

Цяо Ван Юнь последовала за ним, подошла к нему и протянула ему руку:

-Сяо Че, ты так не хочешь видеть маму и папу?

Голос Цяо Ван Юнь всегда был очень мягким, настолько, что люди не могли ей отказать. Инь Че уже немного привык к этому, поэтому он не стал избегать ее руки и приблизился к ней. Он опустил глаза и сказал:

-Я не хочу тебя видеть.

-Не говори, что не знаешь. Ты не был дома на выходных с самого начала семестра, - жаловалась Цяо Ван Юнь, - Сяо Цзэ тебе что-то сказал? Этот ребенок просто такой, не умеет говорить вежливо. Не принимай его слова близко к сердцу. У него нет никакого злого умысла, он просто.....ребенок.....

-Просто ненавидит меня, вот и все. Я знаю.

Уголок рта Инь Че дернулся:

-Мама, не волнуйся, это не из-за него, а потому что я хочу стать немного более независимым. К тому же, в школе тоже неплохо, там есть еда, одежда и жилье. Нет никаких неудобств. С этого момента я буду ездить домой раз в месяц.

-Ай..... у тебя всегда есть контраргументы. Мама никогда не сможет заставить тебя изменить свое мнение. Независимость - это хорошо, но не стоит слишком злоупотреблять ею. Если у тебя возникнут трудности, ты должен рассказать об этом родителям, понимаешь?

-Ммм, понял.

Цяо Ван Юнь погладила его по волосам, ее глаза покраснели:

-Ты всегда так откровенно обещаешь, но каждый раз, когда что-то случается, ты все равно скрываешь это от нас. Ты совсем не послушный. Мы очень боялись, что с тобой снова что-то случилось.

Инь Че еще немного опустил голову, чтобы ей было удобнее гладить его по голове:

-Этого не случится, не волнуйся. Что может случиться здесь, в школе? Такие вещи, как сегодня, не имеют значения. Мне не нужно, чтобы вы двое приходили решать все за меня. Даже если я не смогу решить все сам, вы же видели, как только что, за меня был мой тунсюэ.

Он не хотел полагаться на Цзян Яо и других одноклассников. То, что Цзян Яо помог ему в этот раз, было чистым совпадением, но, сказав это, Цяо Ван Юнь почувствовала некоторое облегчение.

Конечно, когда он сказал об этом, Цяо Ван Юнь наконец-то улыбнулась:

-Ммм, я видела. Наш Сяо Че наконец-то хочет завести друзей. Мама очень рада этому. Я не видела этого ребенка раньше, он здесь новенький?

-Да, он перевелся в этом семестре, мой сосед по парте.

-Очень хорошо, похоже, у него хорошие отношения с вами. Мама раньше просила твоего У-лаоши найти тебе несколько соседей по парте, но они тебе не понравились и ты их прогнал. Теперь у тебя наконец-то есть товарищ по парте.

Инь Че нехотя ответил:

-Мама, я их не прогонял, они просто сами захотели сменить место.

-Так ты говоришь, что ты не разговаривал со своими тонгсюэ, разве это не косвенно их прогоняет?

-Я.....просто не хотел с ними разговаривать.

-Тогда хочешь ли ты сейчас?

Цяо Ван Юнь улыбнулась:

-Сяо Че, тебе нравится твой сосед по парте?

Сердце Инь Че заколотилось по непонятной причине.

-Что значит нравится, он просто друг.

-Дружба также может перерасти в другой тип отношений. Хотя твой сосед по парте из средней семьи, если он тебе нравится, мы с отцом не будем возражать.

Инь Че хотел рассмеяться, он хотел сказать, что его мама просто капризничает, что у них с Цзян Яо никогда не может быть таких отношений, но когда слова, наконец, достигли его губ, они как-то превратились в:

-Ему нравятся омеги.

-Нежные и внимательные омеги.

-Это невозможно для нас.

Хотя вывод был один и тот же, в сочетании с предыдущими словами он прозвучал как беспомощное сожаление.

Казалось, что он не мог быть с Цзян Яо из-за объективных факторов, а не из-за своих субъективных чувств.

Инь Чэ задумался и почувствовал, что это неправильно, поэтому добавил:

-Мне тоже не нравятся такие альфы, как он.

Это прозвучало так, будто он пытался скрыть это, и это только сделало его более заметным.

Он не знал, что ему сказать. Он поднял глаза и увидел Цзян Яо, входящего в кабинет через дверь.

-Почему ты стоишь снаружи и ждешь меня? Ты ми..... -Цзян Яо заметил Цяо Ван Юня на середине фразы и сразу же остановился.

Инь Че был уверен, что незаконченное предложение было "Ты скучал по мне?".

Как ему мог понравиться такой бесстыжий альфа?

Танг Шаша, шедший позади Цзян Яо, не понимал, что происходит, и недоверчиво спросил:

-Зачем ты меня позвал? Где Чжан Лаоши?

-Вы все, подождите минутку.

Цзян Яо открыл дверь конференц-зала и вошел. Через мгновение он вышел обратно и сказал:

-Хорошо, вы можете войти.